

Условія подачи: За газету... 12 р. 50 к.

КАВКАЗЪ

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

СОДЕРЖАНИЕ:

Внутренніи извѣстія. Высочайше приказы по военному вѣдомству отъ 28 — 30 іюля. Монаршее благоволеніе. Высочайше указы. Санктпетербургъ. Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность. Сигналь. Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Австрія. Германія. Італія. Турція. Китай. Литературный отдѣлъ. Изъ сумки охотника, ст. А. Черепова.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюля 28-го дня 1856 года. Производится за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Подпоручикъ Улубей-Чуликовъ, въ Поручики, со старшинствомъ съ 4-го іюля 1854 года, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и при томъ же Корпусѣ.

Іюля 29-го дня. Производится за отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Тифлисскаго Плаца-Адъютантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ Цежановскій, въ Поручики, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. По Инженерному Корпусу. Командиръ Тифлисскаго Инженерной команды, Полевой Инженеръ-Подполковникъ Бикбулатовъ, въ Полковники. Назначаются. По Генеральному Штабу. Дивизионный Квартирмейстеръ 20-й Пѣхотной дивизіи, Полковникъ Фокъ—Дивизионнымъ Квартирмейстеромъ Кавказской Гренадерской дивизіи. Дивизионный Квартирмейстеръ 21-й Пѣхотной дивизіи, Подполковникъ Ермолинскій—Дивизионнымъ Квартирмейстеромъ 20-й Пѣхотной дивизіи. Переводится. По Пѣхотѣ. Рязанскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Быховецъ, во 2-й Запасный Стрѣлковый баталіонъ. Исключаются изъ списковъ. Убитый въ сраженіи въ минувшую войну въ 1855 году, Пѣхотнаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Прaporщикъ Чирковъ. Умершіе. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Кавказско-Горскаго полубатальона Полковникъ Султанъ-Саятъ-Гирей. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Подпоручикъ Головинъ 2-й.

Іюля 30-го дня. Производится за выслугу лѣтъ узаконенныхъ лѣтъ. По Пѣхотѣ. 6-го резервнаго баталіона Бѣлевскаго Пѣхотнаго полка подпоручикъ Можаровъ, въ Прaporщикъ, въ 5-й резервный баталіонъ Углицкаго Пѣхотнаго полка, со старшинствомъ съ 16-го ноября 1855 года. Назначаются. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 19-й, Командиръ Батареи № 3-го батареи, Полковникъ Голушевскій—Командующимъ Кавказскою Резервною Артиллерійскою бригадою, съ переводомъ въ Кавказскую Гренадерскую Артиллерійскую бригаду. 21-й, Командиръ Легкой № 7-го батареи, Подполковникъ Грищенко—Командиромъ Батареи № 3-го батареи 19-й Артиллерійской бригады.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Войсковымъ Старшинамъ: Донскаго Казачьяго № 26-го полка Трапину и Гребенскаго полка Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска Семенкину, за отличіе, оказанное ими въ дѣлѣ противъ Горцевъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 3-й степени съ мечами. Апрель 10-го дня. Состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Генераль-Маіоръ князь Григорій Дадіанъ 2-й, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ при нападеніи, 3-го декабря 1855 года, на мѣстечко Зугдиды, занятое турецкою пѣхотою. Ордена Св. Анны 4-й степени, съ надписью: «за храбрость». Апрель 6-го. Есаулъ Донскаго Казачьяго № 31-го полка Аникей Щучкинъ, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ при разсыпаніи партіи Горцевъ изъ 500 человекъ, напавшей 6-го мая 1855 года на высланный изъ укрѣпленія Каладжинскаго, утренній развѣздъ изъ 50-ти казаковъ. Апрель 10-го. Мингрельской милиціи Подпоручикъ князь Дмитрій Дадіанъ, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ имъ при нападеніи, 3-го декабря 1855 года, на мѣстечко Зугдиды, занятое турецкою пѣхотою. Ордена Св. Станислава 3-й степени съ мечами. Марта 31-го. Адъютантъ Начальника 20-й Пѣхотной дивизіи, Поручикъ Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Загулевскій, въ награду отличнаго мужества и распорядительности, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, бывшихъ въ 1853 и 1854 годахъ. Апрель 10-го. Мингрельской милиціи Штабъ-Капитанъ князь Алексѣй Чикова-

ни, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ имъ при нападеніи, 3-го декабря 1855 года, на мѣстечко Зугдиды. Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 4-й степени съ мечами. Марта 24-го. Капитанъ Новороссійскаго Драгунскаго полка Арнольди, въ награду отличной усердной службы, прилежной распорядительности и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ Евпаторійскаго отряда съ неприятелемъ въ сентябрь и октябрь 1855 года. Ордена Св. Станислава 2-й степени, Императорскою короною украшеннаго съ мечами. Апрель 22-го. Приставъ Беслинѣвскаго народа и Закубанскихъ Армянъ, Маіоръ Теофанъ Дубль, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Горцами во время движенія нашего отряда въ верховья рѣкъ Большой и Малой Лабы и Андрука, съ 27-го декабря 1854 года по 21-е января 1855 года, на правомъ флангѣ Кавказской линіи. Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 3-й степени съ мечами. Апрель 27-го. Полковникъ Навагинскаго Пѣхотнаго полка Лукомскій, въ награду за отличную храбрость и распорядительность, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами, во время экспедиціи въ Большой и Малой Чечнѣ, съ 1-го декабря 1854 по 14-е января 1855 года. Того же ордена 3-й степени. Апрель 15-го. Помощникъ Начальника Артиллерійскихъ гарнизоновъ Кавказскаго Округа Полковникъ Костырка 2-й, въ награду отличной усердной и ревностной службы. Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 4-й степени съ мечами. Апрель 15-го. Полковники: Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка князь Зейль-Виттенштейнъ-Берлебургъ, состоящій при Генераль-Адъютантѣ Муравьевѣ по особымъ порученіямъ, числящійся по Полевой Конной Артиллеріи Корсаковъ 5-й, Командиръ полковъ: Рязанскаго Пѣхотнаго, Галицкаго 2-й, Бѣлевскаго Егерскаго—Нельговъ 2-й, Подполковникъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Травинъ 3-й; Маіоры: Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка Сыръ, Рязанскаго Пѣхотнаго полка фонъ-деръ-Вриенъ 2-й; Штабъ-Капитаны: Генеральнаго Штаба Кузьминскій, Адъютантъ Начальника 13-й Пѣхотной дивизіи Виленскаго Егерскаго полка Сикорскій, Подпоручикъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Черкасскій, за отличное мужество и храбрость, оказанныя 17-го сентября 1855 года въ бою съ Турками подъ Карсомъ. Золотою саблею съ надписью: «за храбрость». Апрель 27-го. Командиръ Легкой № 2-го батареи 19-й Полевой Артиллерійской бригады, Подполковникъ Быстролазовъ, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ декабрь 1854 и въ январь 1855 года, на правомъ флангѣ Кавказской линіи. Золотою саблею съ шашечнымъ клинкомъ, съ надписью: «за храбрость». Апрель 15-го. Капитаны: Генеральнаго Штаба Романовскій, Мингрельскаго Егерскаго полка Хитрово и Прaporщикъ резервнаго баталіона Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Бѣлевъ, за отличное мужество и храбрость, оказанныя 17-го сентября 1855 года, въ бою съ Турками подъ Карсомъ. Золотою полусаблею, съ надписью: «за храбрость». Апрель 15-го. Командиръ 13-й Полевой Артиллерійской бригады, Генераль-Маіоръ Тигерстедъ, Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ: Командиръ оного, Шостаковъ 2-й, Геинсъ, Маіоры: Рязанскаго Пѣхотнаго полка Грузинцовъ, Виленскаго Егерскаго полка Левисонъ, за отличное мужество и храбрость, оказанныя 17-го сентября 1855 года, въ бою съ Турками подъ Карсомъ. Золотою шашкою, съ надписью: «за храбрость». Апрель 15-го. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Поручикъ Тяжеловъ и Прaporщикъ Вердеревскій, за отличное мужество и храбрость, оказанныя 17-го сентября 1855 года, въ бою съ Турками подъ Карсомъ. Ордена Св. Анны 2-й степени, Императорскою короною украшеннаго, съ мечами. Апрель 27-го. Командиръ батареи № 4-го батареи 20-й Артиллерійской бригады Подполковникъ Алексѣевъ 5-й, въ награду за отличную храбрость и распорядительность, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами, во время экспедиціи въ Большой и Малой Чечнѣ съ 1-го декабря 1854 по 14-е января 1855 года. Того же ордена и степени съ украшеніемъ, безъ мечей. Апрель 10-го. Состоящій по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, числящійся по Полевой пѣшей Артиллеріи Подполковникъ Кожановъ 1-й, въ награду отличной усердной и ревностной службы.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Въ пятницу, 27-го іюля, въ день рожденія Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, графъ де-Морни, чрезвычайный посолъ е. в. императора Французскаго, изъявившій желаніе принести поздравленіе Ея Императорскому Величеству, былъ приглашенъ, съ лицами его свиты, присутствовать при литургіи, по совер-

шеніи которой имѣлъ честь принести Государыни Императрицѣ свое поздравленіе. Въ тотъ же день графъ де-Морни имѣлъ честь представляться Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Константину Николаевичу и Великой Княгинѣ Александрѣ Юсифовнѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ были представлены: г. Боденъ, первый секретарь французскаго посольства, виконтъ де-Л'Эннъ, второй секретарь, виконтъ Симеонъ и маркизы де-Сэвъ и де-Шеннь, состоящіе при посольствѣ, а равно лица, принадлежащія къ чрезвычайному посольству; присланному для присутствованія при коронаваніи Государя Императора—графъ Іоахимъ Мюратъ, депутатъ и секретарь законодательной палаты, и графъ де-Лавалеттъ. Въ тотъ же день, графъ де-Морни, со всею своею свитою, имѣлъ честь представляться Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государыни Маріи Павловны, Великой Герцогини Саксен-Веймарской, Великому Князю Николаю Николаевичу, Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ, Великой Княгинѣ Екатерины Михайловнѣ и Его Великогерцогскому Высочеству Герцогу Мекленбургъ-Стрелицкому Георгію.

— Недавно мы сообщили главный составъ дипломатическаго корпуса, который будетъ находиться въ Москвѣ по случаю коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Теперь до насъ дошли некоторые дополненія свѣдѣнія, касательно посольствъ прусскаго и ольденбургскаго. Слѣдующія пойдутъ въ читатели. Со стороны Пруссіи ожидаютъ приѣзда е. к. в. принца Фридриха-Вильгельма; свита его будетъ состоять изъ десяти лицъ, а именно: 1) князь Вильгельмъ Радзивилъ, генералъ отъ инфантеріи, командующій 4-мъ армейскимъ корпусомъ, 2) баронъ Ротъ-фонъ-Шрекенштейнъ, генералъ-лейтенантъ, командующій 7-мъ армейскимъ корпусомъ, 3) баронъ фонъ-Мольте, полковникъ и первый адъютантъ е. к. в. принца Фридриха-Вильгельма, 4) маіоръ Гейнцъ, второй адъютантъ е. к. в., 5) его свѣтлость наслѣдный принцъ Гогенцоллернъ-Сигмарингенскій, поручикъ, состоящій при 1-мъ полку теарейской пѣхоты, 6) князь фонъ-Шлессъ, поручикъ, состоящій при полку тѣлохранителей, 7) поручикъ фонъ-Застровъ, гвардейскаго драгунскаго полка, 8) поручикъ фонъ-Плѣцъ, 12-го гусарскаго полка, 9) графъ Редеръ, действительный тайный совѣтникъ и форшнейдеръ его величества короля прусскаго, 10) докторъ Вегнеръ, состоящій при главномъ штабѣ. Сверхъ того съ ними же придутъ поручикъ князь Антонъ Радзивилъ, въ качествѣ адъютанта князя Вильгельма Радзивила, и поручикъ баронъ Ротъ-фонъ-Шрекенштейнъ, въ качествѣ адъютанта генерала барона Ротъ-фонъ-Шрекенштейна.—Ольденбургская миссія будетъ состоять изъ графа фонъ-Ранцова, генерала, и изъ его адъютанта, барона фонъ-Болье-Марконеи, капитана и камергера. (Сиб. В.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Его Высокопревосходительство, Членъ Государственнаго Совѣта, Генераль-Адъютантъ, Генераль-отъ-Инфантеріи Николай Николаевичъ Муравьевъ 1-й изволилъ возвратиться сюда изъ Коджоръ, 15 числа текущаго августа, въ 8 часовъ пополудни. На другой день, 16 августа, въ 2 часа пополудни, Его Высокопревосходительство, по случаю предстоящаго отъѣзда своего въ Россію, принималъ всѣхъ чиновниковъ Гражданской Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, а 17-го августа, въ 10-ть часовъ утра, всѣхъ гг. генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, находящихся въ Тифлисѣ.— Въ субботу 18 числа, въ 7 часовъ утра, по приказанію Генераль-Адъютанта Муравьева, желавшаго предъ оставленіемъ здѣшняго края проститься съ войсками, расположенными гарнизономъ въ г. Тифлисѣ, происходилъ на Александровской площади парадъ, на которомъ находились: 2 роты Кавказскаго Сапернаго № 1 баталіона, 1 баталіонъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича полка, и 1 и 4 баталіоны Виленскаго пѣхотнаго полка. Парадомъ командовалъ командиръ 2-й бригады 13-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіоръ Бруннеръ.—Его Высокопревосходительство неоднократно выражалъ войскамъ свое удовольствіе за усердіе ихъ къ службѣ и пожелалъ имъ дальнѣйшихъ успѣховъ, кои издавна отличается храбрый Кавказскій Корпусъ, выразивъ притомъ, что успѣхи эти всегда и вездѣ будутъ радовать сердце Его Высокопревосходительства. Въ 10 часовъ утра того же дня имѣли честь откланяться Николаю Николаевичу всѣ должностныя лица Канцеляріи

Наместника и других присутственных мѣсть гражданскаго вѣдомства, равно какъ дворяне и граждане г. Тифлиса.

— 14-го августа вступилъ въ г. Тифлисъ изъ м. Боржома, 1-й баталіонъ Виленскаго пѣхотнаго полка, въ вѣдѣніи майора *Левисона*.

— Того же числа выступили изъ г. Тифлиса на Военно-грузинскую дорогу 1-й баталіонъ и полковой штабъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, въ вѣдѣніи полковника *Шостака*.

Сигнахъ. Въ минувшемъ іюлѣ мѣсяцѣ, въ Сигнахскомъ Уездѣ произошли слѣдующіе пожары: 17-го числа огонь показался на Ширакской степи, но былъ потушенъ нижними чинами, высланными изъ штабъ-квартиры Тифлискаго гренадерскаго полка; при этомъ, на 8-верстномъ пространствѣ, истреблена трава и часть хлѣба на корнѣ. 20 числа загорѣлась Лезгинская степь, и огонь, перешедши изъ-за Косматой Горы на таковую же Ширакскую, при сильномъ вѣтрѣ, обхватилъ огромное пространство и такъ усилился, что войска и жители, собравшіеся до 400 чел., не могли его затушить; огнемъ истреблено много стоговъ хлѣба, принадлежавшаго разнымъ частямъ войскъ и жителямъ, отчего, какъ видно изъ донесенія сигналахскаго участкаго застѣателя, жители сел. Бодбисхеви одни потерпѣли убытокъ до 36 т. р. с. Оба эти пожара произошли отъ уроч. Царскихъ Колодезѣвъ на разстояніи—первый 25, а послѣдній 40 верстѣ. Первоначально огонь показывался въ мѣстахъ, никѣмъ въ настоящее время необитаемыхъ, и мгновенно распространился отъ сухаго бурьяна и травы, при содѣйствіи сильнаго вѣтра.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Zeit.) Въ Athenaeum напечатаны отрывки изъ неопубликованнаго еще въ печати дневника доктора Кена, по мнѣнію котораго нѣкоторые изъ спутниковъ сэра Джона Франклина еще живы въ разныхъ мѣстахъ полярныхъ странъ. Число этихъ людей простиралось до 136 чел. Между ними есть нѣсколько китолововъ съ Оркнейскихъ острововъ,—молодыхъ, крѣпкихъ и испытанныхъ моряковъ; сильнымъ Европейцамъ не трудно было привыкнуть къ климату. Докторъ Кенъ полагаетъ, что эти люди раздѣлились на партіи, чтобы найти, подъ руководствомъ Эскимосовъ, удобный для охоты округъ; тамъ лѣтомъ, вѣроятно, запасали они на зиму отопленіе, пищу и тюленью кожу.

— (Nord.) По повелѣнію королевы, всѣмъ войскамъ англійской арміи, участвовавшимъ въ крымскомъ походѣ, отданъ слѣдующій приказъ, отъ 5-го августа (24-го іюля): «Королева, окончивъ смотръ полковъ, служившихъ въ восточной арміи, поручила е. к. в. главнокомандующему поздравить отъ своего имени всѣ войска съ возвращеніемъ ихъ изъ столь труднаго похода. Ея в. изволила выразить полное удовольствіе, возбужденное въ ней добрымъ порядкомъ и дисциплиною этихъ войскъ. Успѣхи, одержанные арміей въ борьбѣ съ храбрымъ и предприимчивымъ непріателемъ, противъ котораго она должна была сражаться, заслужили ей признательность отечества. Терпѣніе, съ какимъ переносятся бѣдствія, неразлучныя съ войною, инстинктивная рѣшимость, заставляющая превозмогать ихъ, суть отличительныя качества англійскаго солдата, и событія послѣдней войны доказали, что онъ не переродился въ продолженіе долгаго мира, предшествовавшаго этой войнѣ. Королева скорбитъ о потерѣ столь многихъ лучшихъ офицеровъ и храбрѣйшихъ солдатъ своихъ; но исторія освятитъ землю предъ Севастополемъ, какъ могилу героевъ».

Франція. (J. des Déb.) Послѣднія наводненія, сказаны въ Journal des Débats, подали поводъ къ составленію многихъ проектовъ для предупрежденія вновь подобныхъ несчастій. Мы уже извѣщали о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Считаемо не лишнимъ обратить вниманіе публики на статью г-на Аженора Гаспарена о томъ же предметѣ, напечатанную въ Journal d'Agriculture pratique. Особенный интересъ эта статья возбуждаетъ еще тѣмъ, что г. Аженоръ Гаспаренъ не отъ собственнаго лица сообщаетъ мысли, изложенныя въ упомянутой статьѣ, а отъ имени отца своего, графа Гаспарена, который не могъ самъ изложить ихъ по причинѣ жестокой болѣзни, по счастью уже приближающейся къ благополучному исходу.—Изъ всѣхъ мѣръ, могущихъ отвратить наводненія, знаменитый агрономъ самую важную почитаетъ разведеніе вновь лѣсовъ на горахъ, и въ доказательство своего предположенія представляетъ многіе, весьма важныя, доводы. Давно уже извѣстно, что

гора, поросшая лѣсомъ, необходимо бываетъ прикрыта слоемъ растительной земли, а потому она уподобляется обширной губкѣ, которая всасываетъ въ себя дождевую воду и выпускаетъ ее изъ себя не иначе, какъ по каплямъ. Напротивъ, гора, лишенная лѣса, вскорѣ лишается покрывавшаго ее слоя растительной земли, и въ такомъ случаѣ не задерживаетъ дождевой воды, которая, стекая по ея отлогостямъ, сливается вся въ сосѣднія долины, образуетъ потоки и потомъ переполняетъ рѣки. Г. Гаспаренъ предлагаетъ много разныхъ средствъ для разведенія лѣсовъ на горахъ, но преимущественно совѣтуетъ онъ предохранять естественную растительность на горахъ отъ истребленія скотомъ, который и поѣдаетъ и вытаптываетъ ее. Разумѣется, съ этою главною мѣрою должны быть соединены, по совѣту г-на Гаспарена, и другія; такъ напримѣръ, по его словамъ, слѣдовало бы запретить распашку нови по скатамъ горъ, и велѣть сажать на горахъ деревья и сѣять растенія. Совѣтуя разведеніе лѣсовъ по горамъ, какъ главное предохранительное средство отъ наводненій, г. Гаспаренъ нисколько не отвергаетъ и другихъ проектовъ, которые были предложены съ тою же цѣлью, и между прочимъ, одобряетъ мысль устраивать искусственныя преграды и плотины въ тѣхъ долинахъ, гдѣ это можно удобно сдѣлать. Онъ допускаетъ всѣ предложенныя средства, имѣющія цѣлью промедлить на день, на два, или на недѣлю стеченіе водъ, которое теперь совершается въ два-три часа.

— (Ind. B.) *Августа 3-ю.* Въ Indépendance Belge пишутъ изъ Парижа, отъ 2-го августа: «Кажется, что императоръ очень доволенъ пребываніемъ въ Пломбьерѣ: онъ всякій день гуляетъ по нѣсколькимъ часамъ, что даже утомляетъ офицеровъ своей свиты, которые его сопровождаютъ. Туда не пріѣхалъ ни одинъ изъ министровъ, ни одинъ изъ тѣхъ извѣстныхъ людей, которые по слухамъ должны были пріѣхать. Докладчики государственнаго совѣта привозятъ аккуратно два раза въ недѣлю портфель съ докладными записками по каждому министерству для подписанія или разсмотрѣнія императора. Вообще императоръ принимаетъ благосклонно этихъ молодыхъ людей, но въ предѣлахъ ихъ должности: они удостоиваются чести обѣдать за императорскимъ столомъ и тотчасъ отправляются назадъ въ Парижъ.—Вамъ извѣстно, что маршалъ Пелисье прибылъ въ Марсель. Въ Парижѣ маршалъ остановится у военнаго министра, своего друга и товарища дѣтства, чѣмъ вполне объясняется это гостепріимство, хотя для объясненія довольно бы было заслугъ маршала. Съ возвращеніемъ маршала соединяется важное измѣненіе: говорятъ, онъ будетъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Алжири.—По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною, дѣло неаполитанское считается почти конченнымъ: король Фердинандъ согласился на нѣкоторыя мѣры, обѣщанныя имъ, и которыя Австрія поставила на видъ державамъ, посылавшимъ ноты неаполитанскому правительству. Любопытно знать, будутъ ли эти мѣры дѣйствительны.—Ассирійскій музей въ Луврѣ закрытъ на нѣсколько мѣсяцевъ для разстановки вновь привезенныхъ вещей. Древности, отправленныя г. Викторомъ Пласомъ, бывшимъ консуломъ въ Моссулъ, и добытыя у хорсабадскаго дворца въ Ниневіи, были, какъ извѣстно, захвачены около Корнаха, недалеко отъ слиянія Тигра и Евфрата, гаадскими Арабами, воображившимися, что на судахъ везли сокровища. Видя, что везутъ только камни, они съ досады потопили плоты, и всѣ археологическія драгоценности пошли ко дну. Съ большимъ трудомъ были извлечены нѣкоторыя, а другія тамъ и остались. Часть этихъ находокъ привезена и будетъ выставлена въ Луврѣ. Тутъ есть около 30 ящиковъ съ барельефами, изъ которыхъ самый важный, разбитый на два куска, представляетъ человека, напоминающаго Геркулеса, въ 20 футовъ вышины. Какъ на всѣхъ барельефахъ, уже помѣщенныхъ въ ассирійскомъ музеѣ, лице его прямо (en face), а ноги въ профиль; въ одной рукѣ онъ держитъ корзину, а въ другой плодъ, похожій на еловую шишку. Ноги сдѣланы превосходно, но въ изображеніи головы и рукъ замѣтна неопытность, хотя видны большія познанія въ анатоміи. Есть также колоссальный крылатый быкъ, съ человѣческой головою, служившій, вѣроятно, каріатидою при входѣ въ храмъ. Быкъ этотъ имѣетъ 25 футовъ въ высоту и 30 въ ширину. Онъ представленъ съ бородою, на головѣ вѣнецъ въ видѣ башни, въ которомъ запутываются рога; волосы входятъ изъ-подъ вѣнца симметрическими прядями; огромныя распушенные крылья идутъ отъ плечъ и поднимаются выше головы; ноги такъ толсты, что, кажется, могли бы

поддерживать цѣлое зданіе; копыта продолговаты. Этого колоссальное изваяніе, вѣроятно, имѣло религіозное значеніе. Г. Пласъ послалъ два такихъ быка, но одинъ остался въ Тигрѣ. Гранитный слонъ еще не привезенъ».

— (J. de St.-P.) Изъ Парижа пишутъ въ разныхъ бельгійскихъ журналахъ: «Вы уже знаете, что маршалъ Пелисье сдѣланъ герцогомъ. Всѣ спрашиваютъ, какимъ герцогомъ. Нѣкоторые увѣряли, что знаменитый маршалъ будетъ назначенъ герцогомъ Севастопольскимъ или Малаховскимъ; но чтобы имѣть право на этотъ титулъ надо-бы было удержать самое владѣніе, а мы ничего не удержали за собою въ Крыму. По свидѣтельству Монтера, маршалъ назначенъ просто герцогомъ, какъ былъ назначенъ Декавъ при Лудовикѣ-Филиппѣ. Правда маршалъ Бюжо получилъ титулъ герцога Ислійскаго, хотя это владѣніе принадлежитъ мароккскому императору; но тогда не нашли нужнымъ церемониться съ Мароккцемъ».

Австрія. Изъ Вѣны пишутъ въ Nord, отъ 27-го іюля: «Теперь, кажется, можно сказать пастѣрно, что скоро будетъ коронованіе императора. Я писалъ къ вамъ прежде о тѣхъ причинахъ, которыя препятствовали коронованію императора Франца Іосифа, по крайней мѣрѣ, при жизни бывшаго императора Фердинанда, три раза коронованнаго, какъ король богемскій, какъ король венгерскій, какъ король итальянскій. Впрочемъ, торжество будетъ, вѣроятно, назначено послѣ обнародованія новыхъ провинціальныхъ учреждений и послѣ назначенія тѣхъ государственныхъ сановниковъ, которые принимаютъ участіе въ торжественномъ обрядѣ.—Слѣдовательно не должно думать, что это будетъ въ нынѣшнемъ году. Кроме того, императоръ не будетъ короноваться отдѣльно, какъ король богемскій, венгерскій и ломбардо-венетіанскій, и не поѣдетъ лично принимать опредѣленную прежними учреждениями присягу различнымъ наследственныхъ областей; императоръ будетъ коронованъ въ Вѣнѣ, какъ императоръ нераздѣльной австрійской имперіи, и будетъ принимать тамъ же депутаціи коронныхъ земель, которыя принесутъ присягу отъ имени представляемыхъ ими областей. Коронованіе это будетъ первымъ коронованіемъ въ такомъ видѣ, потому что ни Францъ I.—первый австрійскій императоръ, ни преемникъ его, Фердинандъ I, не короновались австрійскими императорами».

— Въ Presse d'Orient извѣщаютъ, что австрійскій офицеръ, замѣшанный въ дѣлѣ по убійству французскаго солдата, служившаго при варисккомъ телеграфѣ, осужденъ на 15-лѣтнее заключеніе, а солдатъ, совершитель убійства,—на всю жизнь на галеры.

— (Nord.) Въ дополненіе къ тому, что было уже говорено о пышности, которою князь Павелъ Эстергази готовится окружить себя при коронованіи въ Москвѣ Императора Александра, скажемъ, что, кроме 12 гусаръ его собственнаго конвоя, при немъ будутъ 42 человека лейбъ-гвардіи князей Эстергази и 7 лакеевъ. Онъ взялъ съ собою 16 лошадей, которыя всѣ самой лучшей породы. Каждая изъ шести лошадей, предназначенныхъ исключительно для его употребленія, стоитъ отъ 8 до 10,000 флориновъ. Чепракомъ его любимой лошади служить тигровая шкура, края которой усыпаны брилліантами и на которой гербъ фамиліи Эстергази выложенъ брилліантами же самой чистой воды. Роскошь эта будетъ понятна, если вспомнить, что брилліанты фамиліи Эстергази стоятъ дороже всѣхъ ея имѣній, взятыхъ вмѣстѣ.

Германія. (J. de St.-P.) Магистратъ города Вильдбада, имѣвшій честь поднести 13-го (1-го) іюля, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Февдоровнѣ, по случаю дня рожденія Ея Величества, поздравительный адресъ, удостоился получить отъ Ея Величества слѣдующій рескриптъ: «Вильдбадскому общинному совѣту. Прежде нежели покину вашъ мирный городъ, Я желаю поблагодарить его жителей за ихъ живое сочувствіе, а также за внимательность, съ какою они заботились, чтобы тишина, для Меня необходимая, не была нарушена ничѣмъ. Въ адресѣ, поднесенномъ Мнѣ въ день Моего рожденія, вильдбадскій магистратъ выразилъ желаніе Мнѣ добраго успѣха въ началѣ Мной пользованія. Желаніе это, благодареніе Богу, исполнилось, и Я покидаю ваши благодѣтельныя воды съ обновленными силами. Въ этихъ же мѣстахъ юнѣйшій изъ Моихъ Сыновей, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, избралъ Себѣ любви достойную подругу въ лицѣ принцессы баденской Цециліи. Унося съ собою изъ Вильдбада признательныя воспоминанія, имѣющія двойное основаніе, призываю на жителей всѣ благословенія Неба и говорю имъ этимъ

момъ сердечное «прости». Вильбадь, 17-го (29-го) (Подпис.) АЛЕКСАНДРА».

Италиа. (Ind. V.) Римскій журналъ, въ номерѣ августа (20-го іюля), объявляетъ, что Папа назначилъ кардинала Флавіо, архіепископа мирскаго, изъ фамилии князей Киджи, своимъ чрезвычайнымъ посломъ къ императору Всероссийскому АЛЕКСАНДРУ II.

Гурія. (J. de St.-P.) Изъ Константинополя пишутъ въ Times, отъ 21-го іюля: «Составляютъ специальный комитетъ, которому поручено будетъ изученіе лучшихъ средствъ для преобразования общественнаго преподаванія, согласно съ правилами, изложенными въ гатингау. Въ этомъ комитетѣ будутъ представители и мусульманскихъ общинъ.—По смыслу гатингау первоначальное и среднее обученіе предоставлено самимъ учащимъ; правительство же беретъ на себя доставлять способы высшаго образованія всемъ своимъ подданнымъ въ различія религій. Мусульманское общественное образованіе начиналось въ *мектебахъ*, или первоначальныхъ школахъ, продолжалось въ медресахъ, и оканчивалось въ коллегіяхъ улемовъ, въ которыхъ преподавались турецкая юриспруденція и мусульманское богословіе. Такова была древняя система; въ ней не было связи между первоначальнымъ воспитаніемъ и тѣмъ, что преподавалось въ высшихъ школахъ, потому что преподаваніе въ медресахъ было недостаточно для этого. Въ 1845 году была учреждена коммиссія для преобразования древней системы; донесеніемъ ея положено основаніе теперешней системы, посредствомъ которой совершенно измѣнено все образованіе, потому что оно отнято у частныхъ лицъ и предоставлено правительству. Принимая эту систему, правительство слѣдовало новѣйшимъ правиламъ, и преимущественно французской системѣ. Мектебы считались орудіями первоначальнаго образованія. На мѣсто медресовъ учреждены второстепенныя школы по образцу французскихъ; но этихъ школъ было учреждено только четырнадцать, которыми преобразование и ограничилось. Университетъ назначенъ, но существовало только здание университетское, да и то во время войны было обращено въ госпиталь для Французовъ. Новая коммиссія должна обратить главное вниманіе на этотъ предметъ. Если она успѣетъ въ своемъ дѣлѣ, то окажетъ государству величайшую услугу, потому что до сихъ поръ нѣтъ еще заведенія, въ которомъ бы молодой человѣкъ могъ получить прочное образованіе.»

Китай. (N. P. Z.) Вся большія войны въ Китаѣ, которая влекли за собою перемѣну династій, продолжались очень долго. Такъ напримѣръ, династія монгольская пала послѣ 38-лѣтней кровопролитной борьбы, послѣ того какъ каждый городъ сдѣлался полемъ битвы и каждый холмъ—могилой солдатъ. Нынѣшняя же гражданская война продолжается только 7 лѣтъ, и уже изъ 18 провинцій Китая 15, болѣе или менѣе, возмутились и главные города четырехъ провинцій (Кянсу, Наньси, Канси и Хуни) находятся во власти анти-богдыхана. Въ этихъ провинціяхъ онъ собираетъ подати, въ слѣдствіе чего пекинская государственная казна такъ истощилась, что оказалось нужнымъ распустить цѣлыя толпы богдыханскихъ войскъ, въ то время, какъ другія дезертировали. Безспорно, что манджурское войско съ каждымъ днемъ уменьшается, а анти-богдыханское увеличивается. Въ маѣ мѣсяцѣ мандарины казнили въ Кантонѣ 60 мнимыхъ инсургентовъ; съ одного изъ этихъ несчастныхъ содрали кожу, а потомъ разрубили тѣло его въ куски.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИЗЪ СУМКИ ОХОТНИКА.

(Зоологическія, ботаническія и житейскія наблюденія и замѣчанія закавказскаго охотника).

II (*). Грустныя воспоминанія о быломъ.—Нѣчто о купцахъ шовельныхъ и туземныхъ.—Знакомство съ охотникомъ и его судьба.—Коджорскія красавицы.

Грустно, тяжело становится на сердцѣ, когда, въ скорбныя минуты, заглянешь въ повседневныя замѣтки о быломъ!... Здѣсь и прожитая любовь,—это общее, но къ счастью человечества, періодическое одностороннее помѣшательство ума,—на которую нѣкогда потеряно лучшее и самое полезное время безвозвратно; и мелкія непріятности по службѣ, шекотавшія неопытное самолюбіе; неудачи въ выборѣ друзей; характерныя личности разныхъ свойствъ и состояній... Все это найдется наскоро набросаннымъ, просто, безъ всякой задней мысли, какъ казалось по первому впечатлѣнію, часто ошибочному и

рѣдко приблизительно-вѣрному. И для чего все это записывалось, записывается и будетъ записываться, когда и безъ того 9/10 жизни расходуется на дразги и мелочи? Въ самомъ дѣлѣ, кому интересно знать, что въ такомъ-то городѣ живетъ Альфъ Омеговичъ Донакурскій, котораго злосчастная судьба, по ошибкѣ, толкнула не въ свои сани, и, вслѣдствіе такого незавиднаго обстоятельства, мудрый мужъ сей, каждый разъ, по полученіи предписанія отъ начальства,—скажемъ, примѣра ради, о доставленіи свѣдѣній: значутся ли по матеріальной книгѣ полученные отъ г. Приморскаго рукоомойники? совѣтуется со всеми судьями, прокурорами и иными знатоками юриспруденціи, какъ и что написать въ отвѣтъ на такое, подлинно казусное требованіе. Какое кому дѣло, что сосѣдка Печерова, стараго моего пріятеля, начинала свое образованіе чтеніемъ романовъ Еженія Сю, прогуливаясь зимою по аллеямъ публичнаго сада; одержимый дѣтскимъ недугомъ протоколистъ вздыхалъ по увядающей розѣ, а нѣкто Раскадайнога сочинилъ польку-шленъ? Спрашиваю васъ, благосклонные читатели: найдете ли малую-толику удовольствія, узнавши, что Хаджи Тово-Тамъ, учительствуя пятнадцать лѣтъ, изъ числа ихъ 14 лѣтъ исправленіе своей обязанности предоставилъ палкѣ, а нѣкто Очконосъ-Вечерній имѣлъ обыкновеніе отмѣчать на служебныхъ дѣлахъ, по-французски: *rogovogum zavtra rgu liznom gandevu?* Скажите, Бога ради, доставить-ли вамъ развлеченіе рассказъ о томъ, что господа Овъ, Енко, Скій и Ченко переселились въ Азію для улучшенія своихъ породъ подъ благотворнымъ небомъ юга, съ твердою увѣренностью на прочность благоденствія сего?.. Неужели сцены биллиардистовъ, со-вѣствующихъ другъ другу: «тронь чутучу... пониже цокъ... съ клипкомъ, съ клипкомъ», и прочее такое, обратятъ чье либо вниманіе?... Право, у кустовъ охотничьихъ не только встрѣчаютъ интересныхъ черепахъ, но порою можетъ найти и интересныхъ людей. Доказывать это также излишне, какъ и то, что господа Фрипомаге и Генкерекнехттихъ продаютъ разный заморскій хламъ въ два-три дорога противу цѣль, положимъ, Микиртича Богосовича Теръ-Грекуліянца.

Изводите-ли видѣть, давно, очень давно, въ то время, когда я жилъ въ торговомъ городѣ (въ который пріѣзжали актеры изъ сосѣдняго градоначальства на ярмарку, не ради стяжанія лавровыхъ вѣнковъ за искусство, но съ болѣе прозаическимъ намѣреніемъ),—въ жаркій июльскій день, на охотѣ, въ полѣ, къ ручью возлѣ куста, подъ которымъ я дремалъ, растаявшійся поудобнѣе, подбѣжала лягавая собака. Налакавшись воды въволю, она стала здороваться съ моимъ песомъ, смиренно лежавшимъ около ружья и вовсе не считавшимъ, чтобы всякая соплеменница, при первой встрѣчѣ, была способна къ дружескимъ и даже сердечнымъ изліаніямъ. Песъ мой заворчалъ. Я приподнялся до полусидячаго положенія, чтобы разглядѣть и сообразить, съ кѣмъ долженъ имѣть дѣло. Къ кусту приближался господинъ лѣтъ тридцати пяти, съ фizioноміею, которая во всякую минуту жизни была готова извиниться предъ каждою особою, съ которою случай столкнулъ бы его на тернистомъ пути,—дородный, довольно рослый, въ фуражкѣ изъ шкуры какого-то не крупнаго звѣря, плотно прилежавшей къ головѣ, въ стѣрой парусинной блузѣ, подпоясанной широкимъ кожанымъ ремнемъ, на которомъ болтались двѣ дробницы, тоже изъ кожи. Черезъ плечи висѣли пороховница изъ рога, въ оправѣ новаго серебра, и громадная сумка, въ которой, какъ оказалось въ послѣдствіи, заключались кухня, и цѣлый магазинъ нужныхъ и ненужныхъ охотничьихъ принадлежностей прозапастъ. Незнакомецъ былъ въ длинныхъ сапогахъ съ отвороченными голенищами и, опираясь на ружье, шелъ къ кусту медленно. Увидѣвъ меня и бойко раскланявшись, онъ произнесъ съ гримасою, похожею на улыбку: «охъ, мочи нѣтъ, ей Богу нѣтъ... съ зари на ногахъ... усталъ до смерти... кровь съ потомъ выступаетъ».—На два-три мои вопроса, господинъ отвѣчалъ потокомъ рѣчей, какихъ и въ англійскомъ парламентѣ самые даровитые ораторы не произносятъ. Между прочимъ, я узналъ, что незнакомецъ родомъ изъ Возмутловки, изъ старинной фамиліи П., утратившей права на дворянство, и что, по причинѣ такого неблагопріятнаго обстоятельства, отецъ его, сдѣлавшись артистомъ, умеръ далеко отъ родины, въ бѣдности; что онъ самъ, съ ранней молодости чувствуя неодолимое влеченіе къ театру, опредѣлился въ труппу Ш—на на амплу первыхъ любовниковъ и женился на знаменитой танцовщицѣ Бочкиной... «Вы не повѣрите, произнесъ съ чувствомъ артистъ,—какъ жалка, презрѣнна наша бродячая жизнь!...» Отъ Ш—на онъ перешелъ въ другую труппу, служилъ и въ дирекціяхъ, да все непрочо. Пройдя огонь и воду, чтобы нажить грошъ, артистъ бросилъ избранное по страсти поприще и опредѣлился къ степному помѣщику въ управляющіе имѣніемъ. «Нужда—сказалъ артистъ, послѣ продолжительной паузы—мать изобрѣтеній!... Славное житье было у помѣщика: водочный заводъ обширнаго размаха. Бывало, накатишь на ролупуски пятидесятую, дождешься бурной ноченьки, велишь запечь лихую тройку, и маршь за черту. Отъ преслѣдованій, въ ину-пору, со стороны откуна, приходилось жутко,—да рискъ и корысть чего не превозмо-

гутъ!... Были пріятель... Къ свѣту домой съ денежками и спишь себя спокойно...» И прочее подобное разсказывалъ, артистъ упоминалъ о какой-то особѣ, по имени... ной на одномъ пунктѣ—открытіи гдѣ-то завалявшихся миліоновъ, которую призрѣли бѣдные люди, и заключилъ повѣсть прошедшей жизни похвалою помѣщикамъ, у которыхъ можно управлять имѣніями, вовсе незнавъ агрономіи, бухгалтеріи и иныхъ наукъ, выдуманыхъ заграничною голью-шишиморами. Последнее восклицаніе артиста и теперь еще звучитъ въ ушахъ моихъ: «Жена, милостивый государь, жена покою не давала, жить въ деревнѣ не могла... И то сказать: поперились, тѣло припотѣло, разгуляться захотѣло, вотъ мы опять за старое принялись... Теперь я ужъ не занимаю фрака для спектакля,—все свое, да и какое еще! прямо изъ Парижа, Лондона... такъ-то-съ... даже одесскаго не носимъ!»...

Десять лѣтъ спустя, также какъ и въ первый разъ, возлѣ ручейка, протекавшаго близъ куста, судьба опять столкнула меня съ артистомъ. Онъ не придерживался пословицы: «держи языкъ за зубами» и вкратцѣ объяснилъ, что послѣ первой нашей встрѣчи, чрезъ мѣсяць онъ поступилъ къ господину С., который, по довѣренности, управлялъ дѣлами смѣшанныхъ компаній, запуталъ счета, открылся дефицитъ, и былъ уволенъ отъ должности... Теперь я принялъ все въ свои руки,—прибавилъ мой собесѣдникъ... дѣлишки, благодареніе Богу, идутъ поменьше, вопреки соперничеству неблагонамѣренныхъ людей... Сдѣлайте одолженіе, удостойте посѣщеніемъ... очень будемъ благодарны... Можно повеселиться, дочка немножко на фортепьянчикѣхъ играютъ... Знаете-ли что: не оставитъ-ли намъ охоты? мы какъ разъ поспѣемъ къ обѣду, теперь 10 1/2; меня-жь, вонъ тамъ,—здѣсь разскащикъ указалъ на деревенку, верстахъ въ двухъ отъ мѣста, гдѣ мы разговаривали,—повозочка дожидается.

— Покорѣйше благодарю... съ большимъ удовольствіемъ, только въ другое время... Я здѣсь съ цѣлью.

— Въ такомъ случаѣ, вотъ вамъ моя карточка... до пріятнаго свиданія, я вамъ не помѣнаю *цѣль*.— Господинъ, сдѣлавъ удареніе на послѣднемъ словѣ, удалился.

На карточкѣ значилось: старшій членъ директоріата по управленію дѣлами бывшей смѣшанной компаніи, Шницубе, изъ фамиліи Пшескихъ. Прочитавъ затѣйливый адресъ, я вспомнилъ гдѣ-то и когда-то прочитанные стихи:

На свѣтѣ много разныхъ бѣдъ:
Коварство, нищета, разлуки;
Но право, бѣдствій хуже нѣтъ—
Плутствъ, болтливости и скуки!...

И мнѣ невольно пришло въ голову, что большому кораблю большое и плаваніе; вотъ хоть-бы заморскіе торговцы, которые занимаютъ дома, домища, и аршинными золочеными надписями «*anglaisches magasin aus Berlin, magasin français de Warsovie*», какъ будто говорятъ во всеуслышаніе: *ми-де не простые какіе, у насъ цѣны на все рѣшительныя*. Туземные же купцы, помѣщая свои торговыя заведенія въ караванъ-сараяхъ, подъ скромнымъ названіемъ: лавка такая-то, такого-то, этимъ самымъ обнаруживаютъ умѣренность желаній: *не за большимъ гонимся*. У заморца подаетъ вамъ спрошенную вещь *madame* или *mademoiselle*,—расфранченно, раздушенное созданище, да и скажетъ вамъ, суя подъ самый носъ нужную вещь, съ гарантерейными ужимками: *regardez, madame, comme c'est beau...* очинь кароши... вчера супрухъ ваши напальникъ взяли двѣ кусокъ... *assurance*... я *roug* vous—тошнѣва продать... *quarante* *goubles*—сорокъ пять рупли.—Нѣтъ, у нашихъ не такъ! въ лавкѣ вы не найдете ни мадамы, ни мамзели, а самого хозяина, вѣжливаго, который, приподнимая съ головы каргузъ, ласково спроситъ васъ: что хочешь, баринъ?... все есть сами свежъ... одинъ неделъ зъ макарій привозилъ... сами хороши товаръ,—да и прикажетъ подать что нужно расторопному малому въ національной чухѣ съ откидными рукавами, изукрашенной позументами, обладающему собственнымъ, родимой сторонущкѣ свойственнымъ, запахомъ, въ широчайшихъ шараварахъ, какъ причлещиваетъ истому гражданину...

Здѣсь я дѣлаю крутой оборотъ направо или налево, какъ хотите, и обращаюсь къ дорогѣ, той самой, что ведетъ къ церкви св. Георгія, находящейся на отдѣльной крутой вершинѣ горы, верстахъ въ двухъ отъ Коджоръ; непосвященному въ мои тайны дорога эта покажется обыкновенною, между тѣмъ, какъ для меня она предстаетъ особенный интересъ. Межъ кустовъ, окояющихъ названную дорогу, находятся рѣдкости, съ которыми пріятно познакомиться.

— Страсти имѣютъ тайны, причины которыхъ напрасно отыскиваются равнодушными...

— Положимъ, что онъ понятны тѣмъ, кто ихъ чувствуетъ; не менѣе того, дурная привычка думать въ слухъ,—проговорилъ Л., войдя незамѣтнымъ образомъ въ мою убогую квартиру.

— Радъ, что вижу тебя. Садись и кури, дорогой гость; чрезъ минуту я весь къ твоимъ услугамъ.

— Не помѣшалъ-ли я тебѣ? ты былъ такъ серьезно занятъ... а, вижешь, поспатривалъ въ полурастворенную дверь.

— Нисколько, право нисколько... я писалъ.

— Чтobъ выслади какихъ нибудь смянъ, да? Э, эхъ

(*) Первую статью см. въ № 90 «Кавказа» 1855 г.

любезный! Брось дурачиться, перестань возиться съ бесполезною дрянью. Ты вѣдь не присяжный ботаникъ, и никто не обязываетъ тебя знать: какъ и для чего растетъ хоть этотъ бататъ, за которымъ ты ухаживаешь словно хрычъ старый за молодой женою... Ботаника—предметъ скучный до крайности.

— Предметъ, самъ по себѣ, сказалъ знаменитый Шлейденъ (*), никогда или рѣдко бываетъ скучнымъ, но скученъ образъ и способъ разсмотрѣнія!... Для дамъ и для нѣкоторыхъ мужчинъ, наиримѣрь, что можетъ быть интереснѣе моды? и однакожь, какая нибудь дама наша-бы очень скучнымъ, еслибы какой нибудь моее заговорилъ о модѣ такъ: «а нынче у насъ очень хорошая мода!» Было-бы совсѣмъ другое, если-бъ кто нибудь слегка замѣтилъ, какъ идетъ, наиримѣрь, извѣстная форма чепчика къ формѣ головы, искусно перешелъ-бы къ формѣ головныхъ уборовъ у различныхъ націй или у знаменитыхъ женщинъ, показалъ-бы вліяніе климата, потребностей и народныхъ особенностей на происхождение извѣстныхъ формъ разныхъ частей костюма, показалъ-бы, какъ потомъ на происшедшія отсюда формы дѣйствуетъ вкусъ, преобразовываетъ ихъ по своему, и какъ, наконецъ, ко всему этому примѣшивается капризъ и своими странностями вызываетъ пестрое разнообразіе. Такой разговоръ не можетъ быть скучнымъ.

— Такъ... но дѣло вотъ въ чемъ: хочешь въ Коджоры? около лагеря слабосильныхъ видѣли нѣсколько стай куропатокъ.

— Съ особеннымъ удовольствіемъ: мнѣ именно тамъ и нужно побывать. Ступай, собирайся и заходи за мною.

Часа черезъ четыре Л. и я были въ Коджорахъ, и, отдохнувши немного, выступили въ походъ. Л. пошелъ отыскивать куропатокъ, а я—къ извѣстнымъ кустарникамъ. Меня тянула къ нимъ особенная магнитическая сила; въ концѣ августа 1855 года я видѣлъ тамъ дикорастущія лиліи, которыхъ, по причинѣ отцвѣтѣнія, не могъ опредѣлить—къ какому онъ принадлежитъ виду. За 40—50 шаговъ отъ цѣли моихъ стремленій, милые цвѣтки явились предо мною во всей своей красотѣ: каждый изъ нихъ останавливалъ мое вниманіе. Лучезарное солнце придавало особенные оттѣнки желто-палевымъ головкамъ лилій, испещреннымъ темнокоричневыми бархатистыми пятнышками внутри, и розовыми при основаніи и на концахъ лепестковъ,—снаружи. Коджорскія красавицы отъ легкаго вѣтерка наклонялись одна къ другой, то приближаясь, то удаляясь, чтобъ приблизиться и удалиться снова. Погрузившись въ созерцаніе чудныхъ цвѣтковъ, посреди быстрого обмѣна ихъ подблудевъ, я не слыхалъ даже выстрѣловъ, изрѣдка раздававшихся все ближе и ближе, пока, наконецъ, лай вѣрнаго пса не заставилъ меня осмотрѣться кругомъ. Неподалеку стоялъ Л., съ скрещенными на груди руками; на поясъ его висѣло съ полдюжины куропатокъ, а изъ-за спины видѣлась голова зайца. Въ тотъ моментъ, какъ глаза наши встрѣтились, Л. расхохотался съ такою непринужденностью, что многіе богачи, которымъ пріѣхала жизнь, не пожалѣли бы половины всего своего состоянія за минутное ощущеніе подобнаго удовольствія.

— Такъ-то ты охотишься? сказалъ Л., указывая на лиліи.... Любуешься дрянью, когда подъ носомъ дичь?

— Все зависитъ отъ способа возрѣнія. По-моему, увидишь лепестокъ этихъ лилій дороже всей твоей дичи.

— Вздоръ... ты самъ себя обманываешь.—Л. отошелъ шага на три въ сторону, развелъ огонекъ и на медленно-тлѣвшихъ уголькахъ сталъ жарить куропатку на шомполѣ.

— Въ угоду тебѣ,—сказалъ онъ,—я не прочь сдѣлаться приверженцемъ ботаники, научи только понимать окружающее.

— Но это пріобрѣтается...

— Знаю! знаю! терпѣннѣе... общаюсь быть терпѣливѣе грузинскаго осла, сдѣлай только придать побольше интереса первому уроку.

— Нѣтъ, выполнить это условіе не по моимъ силамъ... Не хочешь ли кое-что послушать о лиліяхъ? Благо примѣрь подъ руками... авось, терпѣніе вознаградится въ нѣкоторой степени!

— Согласенъ и на это. Кстати-жъ и куропатка готова, а вѣтъ и слушать нынче въ модѣ... На, выпей-ко сперва глотокъ вина для одушевленія: рѣчь будетъ чище; а я порюкъ въ сумкѣ, нѣтъ ли дополненій къ обѣду. И, не дожидаясь моего согласія, Л. сунулъ мнѣ фляжку съ благотворною, въ особенности на охотѣ, влагой.

На охотѣ не до гастрономіи; и ломоть черстваго хлѣба покажется, въ пну-пору, слаще барскаго обѣда; жареная-же куропатка да кусокъ осетинскаго сыру—просто лакомство.—Кончивши обѣдъ, мы, лежа на травѣ, закурили папирсы. Легкій вечерній вѣтерокъ располагалъ къ болѣе положительному успокоенію моего пріятели: удачная охота еще болѣе къ тому способствовала. Все это ясно видѣлъ я по вѣткамъ Л., которыя то и дѣло смыкались. Подъ вліяніемъ свѣжихъ впечатлѣній, я тоже ощущалъ слабость въ брennomъ тѣлѣ и въ умѣ

не разъ бродила мысль отказаться отъ разсказа о лиліяхъ.

— Ну, сказалъ Л., начинай! я весь превращусь въ напряженное вниманіе.

— Не отложить ли до другого времени,—ты, мнѣ кажется, расположенъ подремать?

— Начинай, начинай!

— Разсказъ едва-ли будетъ интересенъ для твоей невоспримчивой натуры.

— Отнѣкиваться поздно... я слушаю.

— Видишь эти лиліи?

— Разумѣется, вижу.

— Этотъ видъ называется *Lilium testaceum*, и ни одинъ изъ ботаниковъ, посѣщавшихъ Закавказскій Край, не сказалъ о немъ ни слова.

— Всяко случается.

— Шутки въ сторону...

— Хорошо, хорошо! я слушаю безъ возраженій.

— Географію хорошо знаешь?

— Учился, помню государства и нѣкоторые замѣчательнѣйшіе города.

— А Голландію помнишь?

— Какъ же,—маленькое королевство близъ Бельгіи... да и къ чему такіе допросы?

— «Къ дѣлу, братецъ, къ дѣлу... Жители этого вѣчно цвѣтущаго уголка проникнуты страстью размноженія и усовершенствованія цвѣточныхъ растений вообще, луковичныхъ въ особенности. Въ послѣднемъ Голландцы не имѣютъ соперниковъ, кромѣ сосѣдей, Бельгійцевъ; даже самые эксцентричные сыны Альбіона и хвастливые Французы чистосердечно уступаютъ имъ въ искусствѣ разведенія луковичныхъ растений. Изъ статистическихъ таблицъ, изданныхъ знаменитымъ агрономомъ Mulereuge'омъ старшимъ, видно, что Французы съ 1827 по 1837 годъ заплатили Голландцамъ за одиѣ луковицы гіацинтовъ 1,579,720 франковъ (*).

«Отъ Голландцевъ и прочія государства выписываютъ разные породы растений, хотя и не на такія огромныя суммы. Насъ, Русскихъ, тоже нельзя исключить изъ категоріи цвѣточныхъ даниковъ Голландіи. Въ частую случается, что для пріобрѣтенія какой нибудь луковицы съ хитро придуманнымъ названіемъ, мы охотно вѣдемся въ значительныя издержки. Не жаль, конечно, выписать изъ-за границы то, чего у самихъ нѣтъ; но, не менѣе того, неприятно обмануться въ ожиданіи, и получить такой видъ, которымъ сами можемъ надѣлать иностранцевъ въ изобиліи. Ближайшій примѣръ—*Lilium testaceum* Lindl., которую видишь здѣсь. Г. Орловъ, въ монографіи *de Lilio testaceo*, ссылается на неопредѣленную свѣдѣніи объ этомъ видѣ лилій, между прочимъ, пишетъ, что Фанъ-Гутъ ввѣлъ его въ Бельгію, получивъ изъ Эрфурта отъ Ф. Гааге младшаго, которому цвѣтокъ доставленъ изъ Голландіи подъ именемъ мартагона (*Lis Martagon*), такъ какъ онъ имѣетъ сходство съ послѣднимъ видомъ, подъ именемъ котораго онъ и распространился въ продажѣ... Г. Орловъ заключаетъ, что если неопредѣленныя извѣстія, которыя мы имѣемъ, на чемъ либо основаны, то *Lilium testaceum* привезена изъ Японіи (**).—Чудеса разсыны повсюду, и нѣтъ повода думать, чтобы въ Японіи было ихъ менѣе, чѣмъ въ другой землѣ. Тѣмъ не менѣе, однакожь, справедливо и то, что *Lilium testaceum* произрастаетъ въ дикомъ состояніи вотъ на этихъ высотахъ.

— Гм... неужели же и цвѣты имѣютъ свою исторію, такъ-же, какъ и кровныя арабскія лошади?

— Имѣютъ, любезный Л., имѣютъ.

— А не можешь ли разсказать: отчего эти цвѣты называются лиліями?

— Этимологи производятъ латинское слово *lilium* отъ кельтическаго (*celtique*) *li*, означающаго близину. Варронъ (кн. IV) производитъ *lilium* отъ греческаго *λίλον*, откуда, съ нѣкоторой перемѣною, латинское *lilium* и французское *lis*. Такое мнѣніе едва ли справедливо: греческіе писатели, по всей вѣроятности, не знали языка Кельтовъ, жившихъ, почти въ неизвѣстности, въ древней Галліи и южной Германіи.

— Разскажи-ка, разскажи-ка!

— «Въ самой глубокой древности лилію признавали

эмблемою чистоты и непорочности. Лилии естественныя, въ XXI кн., часто упоминаются въ Библии, какъ символъ величія. Поэты всѣхъ народовъ воспѣвали ее, а греческіе и римскіе приписывали ей божественное начало. Я помню стихи средне-вѣковаго поэта Posser'a, кстати я ихъ продекламирую тебѣ хоть въ переводѣ.

Вотъ поднимаются лиліи на зеленыхъ стебелькахъ, и сверху съ презрѣніемъ смотрятъ на окружающіе ихъ цвѣты. Улыбаются дѣвственнымъ головкамъ, блистающія яркою бѣлизною, орошенныя молокомъ Юноны. А внутри, вокругъ бѣстящаго пестика, тянутся тонкія нити желтѣющихъ тычинокъ: онѣ блестятъ пурпуромъ и снѣжною близиной и свѣтятся разсыпанными по нимъ блестящими золотомъ.

«А вотъ, что гласитъ мифологія о происхожденіи лилій. По однимъ—будто бы Венера, негодуя на свою соперницу, превратила ее въ этотъ цвѣтокъ; по другимъ, Юпитеръ, желая передать безсмертіе своему сыну отъ Алкмены, положилъ его на грудь спящей Юноны, чтобъ покориться; Юнона, проснувшись, оттолкнула дитя своей соперницы,—причемъ вытекія изъ груди ея капли молока попали въ лазурь неба и образовали млечный путь, а упавшія на землю возрасли лиліями. Поэтому-то Римляне называютъ иногда лилію Юнониной розой—*Rosa Junonis*.

— Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ... Вотъ что, любезный! подлинно ли это, какъ ты говоришь, *Lilium testaceum*?.. не ошибаешься ли, быть можетъ, это не тотъ видъ, который считается вывезеннымъ изъ Японіи?

— Нѣтъ, Л., не ошибаюсь.—Посмотри: эти органы называются пыльниками; всѣхъ шесть и отдѣлены одинъ отъ другаго. Въ этомъ главное различіе отъ другаго вида, такъ называемаго *Lilium Monadelphum*, описаннаго всѣми бывшими въ здѣшнемъ краѣ ботаниками, у котораго такіе же органы и столько-же числомъ, но наполовину сросшіеся.

— Ларчикъ просто открывался... Важная находка... а теперь понимаю, что увидишь лепестокъ этихъ лилій стоить всей моею дичи... Что-жъ ты станешь дѣлать?

— Попрошу редакцію объявить въ «Кавказѣ».

— Мало, братецъ, мало... Набери побольше, да отошли къ Голландцамъ, пускай узнаютъ о нашихъ красавицахъ... Право стоить... я, пожалуй, на себя приму издержки, только напиши куда слѣдуетъ.

— Не-зачѣмъ такъ далеко забѣжать... осень настанетъ, отправлю къ Буку, въ Петербургъ (*).

А. Череповъ.

(*) Г. Букъ завѣдываетъ оранжереями Императорскаго дворцоваго сада въ Елагиномъ острову. Въ сентябрѣ 1855 года къ нему отослано 23 луковицы коджорскихъ лилій, отъ поручика Генеральнаго Штаба агронома А. П. Оверина, члена-корреспондента Вольнаго Экономическаго Общества въ С.-Петербургѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редаціи газеты «Кавказъ» и Закавказскаго Вѣстника продаются слѣдующія книги:

БЛОКАДА КАРСА,—письма очевидцевъ о походѣ 1855 г. въ Азіатскую Турцію. Напечатано на белой бумагѣ, въ 8 долю листа, 139 стр., съ видомъ Карса и смѣжныхъ укрѣпленій. Цѣна 1 руб. сер. съ пересылкою.

ЖУРНА, закавказскій альманахъ, или сборникъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ; изданіе Е. А. Вердеревскаго, красиво напечатанное, съ фронтисписомъ, въ 8 долю листа, 375 стр. Цѣна 3 руб. сер.

КАВКАЗЪ ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ, соч. графа В. А. Соллогуба. Цѣна 50 к. сер.

КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ ЛИТУРГІИ, въ вопросахъ и отвѣтахъ, изд. 5-е. Протоіерея С. Гумилевскаго. Цѣна 60 к. сер.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ВСЕНОЩНАГО БДѢНІЯ, съ назидательными размышленіями и наставленіями; изд. 3-е. Соч. его же. Цѣна 60 коп. сер.

НАСТАВЛЕНІЕ ОТЦА СЫНУ — молодому воину, отправляющемуся въ походъ, о важности военнаго званія и исполненія присяги. Соч. Оберъ-священника Гумилевскаго. Цѣна 35 к. с.

Изгородные благоволятъ адресоваться въ Редацію газеты «Кавказъ» и Закавказскаго Вѣстника, въ Тифлисъ.

ПРІѢХАЛИ: 15 августа, изъ Александрополя прапорщикъ Захаровъ, Шостаковъ, Трофимовъ и Шамаловъ. 16-го, съ Парскихъ Колодезь ген.-майоръ Муслицкий. 17-го, изъ урочища Храмы, ген. лейтенантъ Хрещатицкий.

ВЫѢХАЛИ: 15-го августа, во Владикавказъ подполковникъ Гельфельдъ, 16-го, въ Александрополь прапорщикъ Матвеевъ. 17-го, въ Москву поручикъ Олевскій.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полушн.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
14-го августа.	7 утра.	+ 16,4	+ 11,5	0,50	568,41	В. оч. слаб.	Ясно.	+14,4	+28,4
	1 полдн.	+ 27,4	+ 16,1	0,25	567,82	ЮВ. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 21,8	+ 13,8	0,35	568,29	В. оч. слаб.	— — —		
15-го августа.	7 утра.	+ 17,6	+ 12,8	0,53	569,29	В. оч. слаб.	Обл. разс.	+14,8	+28,2
	1 полдн.	+ 25,9	+ 16,3	0,32	567,99	ЮВ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 веч.	+ 19,8	+ 15,4	0,59	569,56	С. умѣр.	Ясно.		
16-го августа.	7 утра.	+ 17,6	+ 14,4	0,67	570,78	С. слаб.	Обл. разс.	+15,8	+27,4
	1 полдн.	+ 26,8	+ 16,2	0,28	569,47	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 21,3	+ 11,5	0,22	569,47	В. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

(*) Растеніе и его жизнь, Шлейденъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.